

«Рафи», значит...

В начале романа, до того как отношения Луизы и Рафаэля испортились, она вроде бы так его и называла. Для Рафаэля, который всю жизнь слышал в свой адрес только презрительные обращения, это прозвище, насколько помнилось, имело особое значение.

«Поэтому позже, когда Рафаэль похитил Луизу... когда они уже стали врагами, и она, оказавшись у него в плену, назвала его полным именем, Рафаэль разозлился — почему она больше не зовёт его Рафи».

Даже сейчас, вспоминая это, Руану казалось, что этот персонаж по-настоящему удивительный во многих смыслах. Но как бы то ни было, похоже, ни похищение Луизы, ни окончательный разрыв между ними пока ещё не произошли.

Значит, Рафаэль, который сейчас подчиняется Фолькеру, говорил с Луизой, и в разговоре всплыло имя Руана...

«Похоже, Рафаэль всё-таки связался с Луизой, как я и просил».

Почему в разговоре всплыло его имя, Руану было непонятно. Но, судя по ситуации, недоразумение между ними, кажется, разрешилось.

Тогда выходит, что их роковой разрыв из-за недопонимания — это не просто событие, которое ещё не случилось, а то, чего, возможно, уже никогда не случится?

С этой мыслью Руан заговорил:

— Когда я был в столице, мне довелось встретиться с герцогом Беттином. Видимо, я ему запомнился.

Сложно было не запомнить: жертва похищения, которая отчитала похитителя и спокойно ушла своими ногами.

Однако Луизу, похоже, вовсе не интересовала связь Руана с Рафаэлем. Её ответ снова звучал будто невпопад:

— Он сказал, что ты очень близок с герцогом.

Пока она говорила, поднялся ветер, поплыли облака, и лунный свет стал ярче.

— Тогда я спрошу тебя. Почему герцог не стремится к мести?

Лунный свет, словно прожектор, осветил лицо Луизы, но на этот раз внимание привлекли не её решительные зелёные глаза.

— Как он может после всего этого... видеть, как человек, совершивший такое, живёт себе спокойно, высоко подняв голову под этим небом, и ничего не делать? Как это возможно?

Руан смотрел на её лицо, полностью открытое холодному свету луны.

— Более того... он ещё и влюблён? Живёт счастливо, словно всё в порядке? Как так можно?

Это совсем не походило на Луизу того времени — девушку, которая всегда неслась вперёд, движимая лишь уверенностью и волей. Сейчас её глаза покраснели от нетерпения, а на лице читалась тревога, будто она потеряла уверенность.

«Значит, вот в чём дело».

Руан вспомнил Луизу, которую он хорошо знал по «Легендам Империи Сирах».

Изначально она могла смотреть только на месть и императорский трон потому, что не осознавала, что у неё уже есть. В день, когда она бежала от Фолькера, ей казалось, что она потеряла всё. Она считала себя нищей, и потому видела лишь утраты.

И только позже, когда в погоне за утраченным она потеряла ещё больше...

Когда её муж Эрих, рискуя собой ради неё, погиб.

Когда она держала в объятиях его остывающее тело и только тогда поняла, что любила его...

Тогда Луиза осознала:

Тот день, когда ей казалось, что она потеряла всё, был для неё словно конец света. Пока она пыталась вернуть утраченное, считая этот период пустым и бессмысленным промежутком, она незаметно обрела много нового.

Но, оставаясь прикованной к прошлому, она этого не замечала.

И главное — то, что она получила и потеряла, даже не осознав, было не менее ценным, чем то, что исчезло тогда.

Лишь тогда Луиза впервые задумалась:

Правильный ли путь она выбрала?

Но даже если в механизме, что поддерживал её на ходу, начали появляться трещины, остановиться сейчас она уже не могла. Она зашла слишком далеко.

В итоге Луиза, лишившись всего, что когда-то придавало её пути смысл, села на пустой, лишённый содержания трон и встретила бессмысленный конец.

Но нынешняя Луиза была иной.

— Конечно, то, что потеряно в прошлом, тоже важно. Но есть вещи, которые нельзя разрушить, бесконечно оглядываясь назад. Его Светлость великий герцог просто это понимает.

Руан смотрел на Луизу с покрасневшими глазами.

— Как и то, что есть у Вашего Величества.

В романе Луиза знала, что Эрих вскоре умрёт. Всё — и её пребывание в Священной Империи, и власть, оказавшаяся у неё в руках — основывалось на его неизбежной смерти, которая приближалась с каждым днём.

Осознать любовь к человеку, одновременно используя плоды его грядущей гибели ради собственных желаний, было бы непросто.

Но, в отличие от сюжета романа, ещё до смерти Эриха стало известно лекарство от болезни истощения. Эрих больше не был обречён.

Теперь для Луизы он перестал быть заранее предреши́нной утратой. Перед ней появилась возможность будущего, в котором они могли быть вместе.

И ещё Рафаэль — друг детства. В романе Луиза, услышав, что он стал подручным Фолькера, решила, что он окончательно отвернулся от неё. Их конфликт тянулся до тех пор, пока она сама не убила его.

Но здесь всё сложилось иначе: до того, как случилось непоправимое, Рафаэль связался с ней, и, похоже, после объяснения между ними сохранились нормальные отношения.

Иначе говоря, Луиза, стоящая сейчас перед Руаном...

«...уже гораздо раньше поняла цену того, что у неё есть».

Это осознание должно было помешать ей посвятить всю жизнь лишь утраченному. Но человеку, который привык приравнять собственную жизнь к мести, трудно так просто принять перемены в себе.

Поэтому она и зашла так далеко — и выглядела настолько тревожной. Словно отчаянно пыталась отрицать, что внутри неё что-то пошатнулось.

К такому выводу пришёл Руан, пытаясь объяснить странное ощущение, которое испытывал рядом с ней. И, похоже, он оказался прав.

Он молча смотрел на Луизу. В лунном свете её лицо казалось бледным, почти обескровленным.

Лишь спустя некоторое время она заговорила:

— Рафи сказал, что ты странный человек. Будто ведёшь себя так, словно знаешь всё наперёд. Хотя, насколько мне удалось выяснить, ты всю жизнь прожил на этой холодной земле и был самым обычным человеком — так что это невозможно. Но теперь я понимаю, что он имел в виду.

Произнеся это почти как размышление вслух, Луиза спросила:

— Неужели в твоих глазах я действительно выгляжу так?

В тот момент из множества мыслей, мелькнувших у него в голове, Руан выбрал самые простые слова — те, что звучали бы наиболее естественно.

— Как я смею судить Её Величество императрицу? Я всего лишь обычный человек... Просто мне кажется, что у Вашего Величества есть очень многое, что дорого вашему сердцу.

Этого должно было быть достаточно.

Руан смотрел на Луизу, вновь плотно сомкнувшую губы. В самой отдалённой части империи, под тусклым лунным светом, бледная женщина выглядела так хрупко, будто у неё уже не осталось ни сил, ни желания тревожить эти пограничные земли.

Казалось, она даже забыла о его присутствии, просто смотрела вдаль, погружённая в собственные мысли. Руан почувствовал: когда она примет решение, это будет не вмешательство в владения герцога, а возвращение к тем, кто ей дорог.

Он заговорил:

— Если вам больше ничего не нужно, я, пожалуй, пойду.

Только тогда в глазах Луизы снова появился свет. Руан посмотрел в знакомые по страницам романа зелёные глаза и тихо сказал:

— Пусть на вашем пути не будет ни сожалений, ни печали.

Вместо обычного пожелания «да пребудет с вами богиня» он произнёс эти слова по-своему, а затем развернулся и оставил Луизу под луной.

Он тоже шёл туда, где был его дорогой человек.

* * *

Когда он впервые оказался в теле «Руана Дэйна», Руан думал, что его переселение никак не повлияет на этот мир.

И правда — он ведь не стал великим магом, способным перевернуть судьбу мира. И не получил скрытую силу, позволяющую внезапно решать все проблемы.

Руан Дэйна, как и прежний Ким Ха Джин, был самым обычным человеком.

Поэтому он считал: точно так же, как исчезновение Ким Ха Джина в прежнем мире вряд ли что-то изменило, его превращение в Руана Дэйна тоже ни на кого не повлияет.

Но перемены в одном, казалось бы, ничем не примечательном человеке неожиданно начинают менять людей рядом с ним, а затем и тех, кто окружает уже их. Пусть изменения крошечные, они всё равно существуют. И однажды множество таких маленьких сдвигов может привести к чему-то по-настоящему большому и важному.

Вот насколько пугающим и одновременно значительным бывает влияние одного человека на другого, независимо от того, великий он или самый обычный.

Руан думал обо всех изменениях, которые он вызвал — осознанно или нет. О людях, на чью жизнь они повлияли, к лучшему или к худшему.

И в какой-то момент он понял, что стоит перед тем, кто изменился сильнее всех из-за этих перемен.

— Ваша Светлость.

<http://bllate.org/book/12567/1117881>